

рывом (дорога в Новоржев) у стен 300-летнего монастыря. По этим седым, изъеденным временем плитам, по которым двигались тени монахов и 90 лет назад несли гроб «невольника чести», взбегают командиры, дневальные, политруки, связь, раздается бодрая команда, жизнь бьет ключом...» [8].

Через несколько лет в монастыре была все же открыта школа крестьянской молодежи, и лишь в период подготовки к 100-летию со дня гибели поэта, в

1936 г. вся территория монастыря была передана в ведение Пушкинского заповедника. В качестве музея Святогорский монастырь существовал до 1992 г., когда был вновь передан церкви и возвратил свое первоначальное назначение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 590. Оп. 1. Д. 1060. Л. 126.
2. Псковский набат, 13 сентября 1923 г.
3. ГАПО. Ф. 590. Оп. 2. Д. 86. Л. 527.
4. Там же. Л. 521.
5. Там же. Л. 522.
6. Там же. Д. 152. Л. 15-17.
7. Псковский областной центр архивных документов партий и общественных движений (ПОЦАДПОД). Ф. 5713. Оп. 1. Д. 430. Л. 104.
8. Псковский набат, 20 октября 1925 г.

А.А.ЩЕННИКОВ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для многонациональной страны с федеративным устройством, какой является Россия, первостепенное значение имеет проблема взаимодействия как субъектов Федерации между собой, так и форма их взаимоотношений с федеральным центром.

Особую актуальность этот вопрос приобретает в рамках то затихающей, то вновь возобновляющейся дискуссии между властью и оппозицией по поводу поправок к ныне действующей Конституции.

Уже сам по себе этот идущий фактически с момента принятия новой Конституции РФ 1993 года процесс свидетельствует о наличии в политической элите, а, значит, и в обществе разных точек зрения по поводу государственного устройства России.

В многообразии проектов государственного устройства ясно и отчетливо сталкиваются следующие тенденции. Во-первых, это реконструкция России в качестве унитарного государства, только с территориальным делением и единственным и единственным гражданством. Можно согласиться с мнением назвать этот проект проектом губернизации России. На нем особенно настаивает Либерально-демократическая партия России во главе с В.В.Жириновским, который при любом удобном случае стремится подчеркнуть необходимость реализации этого проекта. Так было совсем недавнего после заявления Президента Калмыкии К.Илюмжинова о выходе из состава России в случае неперечисления Московской трансферта для республики. В.В.Жириновский предложил после упомянутого заявления К.Илюмжинова понизить статус Калмыкии и включить ее в состав

Волгоградской области на правах района. К поборникам скорейшего перехода к унитарному государству можно отнести и движение «Держава», которое сейчас возглавляет К.Затуллин.

Вторая тенденция - дальнейшая суверенизация субъектов федерации, то есть перераспределение полномочий между федеральным центром и субъектами федерации в пользу последних. Фактически это означает постепенное превращение России из федерации в конфедерацию. Эта точка зрения имеет свою историю и началась она еще в 1992 году, когда Президент России Б.Н.Ельцин предложил субъектам федерации брать суверенитета столько, сколько смогут. Однако, затем, в принятой новой Конституции понятие «суверенитет субъекта федерации» вообще отсутствует, хотя и существует в конституциях ряда республик в составе России. И вот, совсем недавно весной 1999 года, накануне решающего голосования в Совете Федерации по поводу отставки Генерального прокурора, Президент Б.Н.Ельцин не встрече с руководителями ряда субъектов федерации вновь поднял этот вопрос, прямо заявив, что Москва готова уступить ряд своих полномочий и перераспределить их в пользу субъектов федерации.

Эту вторую тенденцию активно поддерживает ряд руководителей республик в составе России, например, такие, как Президент Татарстана М.Шаймиев и Президент Ингушетии Р.Аушев, который в начале 1999 года поставил вопрос о переподчинении себе федеральных органов внутренних дел на территории республики.

Интересно, что эту точку зрения разделяет и ряд политических сил, которые видят перспективу в разделении России на ряд наций-государств, включая образование Русского национального государства в составе Российской Федерации. К числу таких политических сил можно отнести Националь-большевистскую партию Э.Лимонова, Русское национальное единство А.Баркашова, Национально-республиканскую партию России Н.Лысенко и Русскую партию.

Третья позиция, которая представлена лидером движения «Отечество» мэром города Москвы Ю.М.Лужковым и некоторыми другими, стоит особняком. Они предлагают резко сократить количественный состав субъектов федерации, то есть объединить области и республики России по региональному принципу примерно на 8-10 крупных территориальных образований, что по мнению авторов этой идеи сократит управленческий аппарат и, следовательно, расходы на его содержание и сделает более мобильной систему управления страной.

Весьма показательно, что после формирования осенью 1998 года нового правительства, Ю.М.Лужков обратился к его председателю Е.М.Примакову с этим предложением и встретил поддержку. Е.М.Примаков заявил, что он разделяет эту точку зрения, но считает, что заниматься этим сейчас, в условиях экономического кризиса нецелесообразно и предложил вернуться к этому вопросу после улучшения экономической ситуации в стране. Таким образом, третья точка зрения на реформирование государственного устройства и преобразования России из федерации, состоящей из 89 субъектов в федерацию из 8-10 субъектов получила одобрение на самом высоком уровне, хотя ей и было отказано в сиюминутной поддержке, что тоже говорит само за себя. Хотя надо заметить, что конечно же этот вопрос встретит резкое неприятие со стороны местных властей. К этой идеи примыкает и всерьез обсуждаемая в Государственной Думе возможность переноса столицы из Москвы в другой город. В качестве кандидатов

на новую столицу России предлагаются четыре города: Нижний Новгород, Саратов, Екатеринбург и Новосибирск.

В качестве альтернативы всем этим взглядам на вопрос о переустройстве России предлагается другая позиция, которую можно было бы назвать промежуточной.

Это так называемая концепция ассимметричной федерации, которая была разработана на основе действующей Конституции РФ. Особенности России как федеративного государства заключаются в том, что в России существуют три типа федерации. Во-первых, национально-государственный тип. К нему относятся республики, входящие в состав России. Во-вторых, административно-территориальный тип, а именно края, области, города Москва и Санкт-Петербург. В-третьих, национально-территориальный тип, к которому принадлежат автономные округа и автономная область.

В отличие от конфедерации, субъекты федерации не обладают суверенитетом. Они лишены права на септицию, то есть свободный и односторонний выход из состава федерации. Кроме того, субъекты федерации не обладают верховенством своего законодательства на своей территории. Это означает, что действие федеральных законов распространяется на всю федерацию и ни один из ее субъектов не вправе им препятствовать. Исключение де-факто составляет территория Чеченской республики, но это отдельный разговор.

С 1994 года идет процесс децентрализации государственной власти, перемещение ее в значительной части из центра на места, что позволяет органам власти субъектов федерации полнее учитывать местные особенности и интересы. Этот процесс находит свое выражение в заключении специальных договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральным центром и тем или иным субъектом федерации. Первым свою подпись под таким договором поставил Президент Татарстана М.Шаймиев. На данный период времени (весна 1999г.) подобные договоры заключены примерно с половиной субъектов федерации.

Таким образом, в качестве долгосрочной стратегической перспективы предлагается формирование культурно-национальных автономий, когда государство в целом и его отдельные части стали бы не собственностью той или иной этнической группы или культурной общности, а собственностью согражданства.

Данный процесс должен носить взвешенный и постепенный характер. Призывы к форсированному демонтажу республик и возвращению к губернскому делению должны быть квалифицированы не только как бессмысленные, но и как просто опасные. Также могут рассматриваться как неприемлемые и чреватые непредсказуемыми последствиями предложения о конфедеративном реформировании России и административном перекраивании границ между субъектами федерации. Последнее предложение явно не своевременное.

Итак, можно сделать вывод о том, что по поводу реформирования государственного устройства следует считать оптимальным комплексный вариант принципиальных действий в области этнополитики, который заключается в продолжении договорного процесса между федеральным центром и субъектами федерации, по крайней мере на ближайшие годы.